

Предисловие к русскому изданию

Со времени опубликования мною в 1963 году биографии Г. В. Плеханова в свет вышла обширная литература по многим аспектам истории России, охватывающая период с конца Крымской войны до большевистской революции — период, включивший в себя и годы жизни Плеханова. Значительная часть публикаций посвящена не только общим вопросам, но и русскому революционному движению и, в особенности, его социал-демократическому направлению — сфере, в которой протекала деятельность Плеханова. Эта литература не учитывается в настоящем издании, иначе пришлось бы написать еще одну книгу. Более существенным является то, что по моему мнению, основные характеристики жизни и взглядов Плеханова, представленные в первоначальном варианте книги, неплохо выдержали испытание временем. Соответственно с этим, новая редакция свелась к исправлению мелких погрешностей и исключению ряда примечаний.

За эти же годы появилось сравнительно мало крупных работ о Плеханове. Среди заслуживающих упоминания — монография немецкого исследователя Цимке, в которой представлен исчерпывающий обзор деятельности Группы «Освобождение труда» (*Ziemke T. Marxismus und Narodnicestvo: Entstehung und Wirken der Gruppe «Befreiung der Arbeit».* Frankfurt, 1980); биография Плеханова, написанная М. Т. Иовчуком и И. Н. Курбатовой (Плеханов. М., 1977); выдержанная в традициях официальной советской историографии работа С. В. Тютюкина «Первая российская революция и Г. В. Плеханов: Из истории идейной борьбы в рабочем движении в 1905—1907 гг.» (М., 1981). Отдельные аспекты плехановской мысли нашли свое отражение в трудах Б. А. Чагина «Г. В. Плеханов и его роль в развитии марксистской философии» (М., 1963); Ф. Я. Полянского «Плеханов и русская экономическая мысль» (М., 1965) и Даниэлы Стейлы (*Steila D. Genesis and Development of Plekhanov's Theory of Knowledge. A Marxist Between Antropological Materialism and Physiology.* Dordrecht, 1990). Дом Плеханова в 1973—1974 гг. выпустил ценный трехтомник источниковедческого материала «Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова».

За эти годы я, по мере появления новых источников, периодически обращался к некоторым аспектам жизни и творчества Плеханова. Это помогло мне глубже понять как обстоятельства, так и деятельность Плеханова в дни революции 1905 г., во время войны и революции 1914—1918 гг. Кроме того, я написал несколько работ о судьбе его исторических трудов, и недавно вышел сборник этих статей под заголовком «Plekhanov in Russian History and Soviet Historiography» (Pittsburgh, 1995).

В свете грандиозных перемен, произошедших в России в последние несколько лет, при новом прочтении, мой «Плеханов» оставляет ощущение некоторой двойственности. С одной стороны, я подчеркивал его неспособность «приспособить свои взгляды к реалиям русской жизни, выступившим в революции 1905 г.» — боевому духу пролетариата, половинчатости революционной буржуазии и взрыву активности крестьянства, что «превратило последнее десятилетие его жизни — во всяком случае в политическом отношении — в затянувшийся, болезненный и в чем-то бессмысленный эпилог». Но с другой, в конце книги напомнил о пророчестве Плеханова, сделанном более чем за тридцать лет до большевистской революции, о том, что революционная группа, захватившая власть и стремящаяся организовать национальную промышленность на социалистических принципах в отсутствии как объективных условий, так и народного одобрения социалистического переустройства общества, «должна будет искать прибежища в идеалах „патриархального и авторитарного коммунизма“ с той только разницей, что вместо перувианских „Детей Солнца“ и их чиновников управлять национальной промышленностью будет каста социалистов».

Эта двойственность, как я теперь понимаю более отчетливо, отражала противоречия в самом существе русской революции, которые стали очевидными еще в 1905 г.: между основными движущими силами революции и экономической и социальной отсталостью России; между стремлением миновать стадию буржуазной революции и отсутствием в России предпосылок для создания социалистического порядка. Ленин и Троцкий постоянно настаивали на объективной необходимости пойти дальше буржуазной революции, не принимая в расчет социально-экономическую отсталость России. Плеханов, при оценке ситуации в стране, неустанно подчеркивал ее отсталость, не только абсолютизируя этот фактор, но и умудряясь каким-то образом сбрасывать со счетов движущие силы. Обе позиции были односторонними, но

в 1905—1906 гг. плехановская позиция казалась более уязвимой, а в 1917 г. он потерпел крах.

Ленин и Троцкий признавали невозможность впрямь в буржуазную революцию типа прежних революций в Западной Европе пролетариат с его классовым сознанием и буржуазию. Плеханов не меньше был убежден в невозможности объединить в подлинно социалистической революции пролетариат и «отсталое» крестьянство. Каждая из этих сторон уловила часть истины, но ни одна не увидела ее в целом. «Плеханов» заканчивается фразой том, что «в России предостережения Плеханова о преждевременном захвате власти впоследствии обернулись насмешкой над теми, кто нанес ему поражение в 1917». Конечно, я имел в виду тот тоталитарный режим, который затем возник из «Великой Октябрьской социалистической революции» (кавычки автора — прим. ред.). Драматическое крушение Советского Союза в наши дни знаменует конечное торжество плехановской точки зрения.

Я приношу искреннюю благодарность следующим организациям и лицам, способствовавшим осуществлению данной публикации: Издательству Стэнфордского университета — за разрешение на выпуск русского издания книги, впервые опубликованной Издательством в 1963 г.; Российской национальной библиотеке — за обеспечение перевода и издания книги; Комитету по международным научным исследованиям и обменов — за предоставленный краткосрочный грант на поездку в Санкт-Петербург для совместной с сотрудниками Дома Плеханова работы над русским переводом; Университету штата Северная Каролина (Чэпел Хилл) — за необходимую финансовую поддержку издания; М. П. Дубянской — за квалифицированный и добросовестный перевод; Татьяне Чередник — за ценную дополнительную работу по переводу. И, наконец, я глубоко признателен Т. И. Филимоновой, ведущей сектором Дом Плеханова, которая на протяжении четырех лет с момента возникновения замысла этого издания не жалела времени и сил для его осуществления.

С. Х. Б.

Чэпел Хилл, Северная Каролина.

Май 1995 г.